

Секция «24.13 Государственная политика современной России: институты, стратегии, приоритеты»

Оценка эффективности инструментов государственной политики развития НКО количественными методами анализа

Научный руководитель – Вилисов Максим Владимирович

Силантьев Алексей Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: alexkey.silantev@mail.ru

В традиции исследования третьего сектора важное место занимает вопрос, какие условия обеспечивают и опосредуют процветание некоммерческой инициативы. Непреходящая актуальность этого вопроса состоит в роли третьего сектора как поставщика социальных услуг и посредника между государственными институтами и людьми на местах. В рамках социальных наук был разработан ряд теорий, объясняющих появление и развитие некоммерческого сектора, среди основных – теория взаимозависимости, теория провалов государства, теория социального капитала и теория экономического благосостояния [3]. Под развитием некоммерческого сектора понимается увеличение количества НКО, их кадрового и ресурсного потенциала. Изучению предикторов развития третьего сектора посвящены многочисленные исследования как российских, так и зарубежных исследователей [4, 5, 7]. В последние годы в фокус отечественных исследований попадает диспропорциональность развития НКО среди российских регионов [3, 6, 8].

Актуальность проблеме диспропорциональности развития некоммерческого сектора в российских регионах придаёт институциональное оформление российской государственной политики в сфере развития НКО, расширение финансовой и инфраструктурной поддержки некоммерческих инициатив. Многоаспектный характер государственной поддержки НКО, реализуемой на протяжении последнего десятилетия, позволяет дифференцировать эффект различных механизмов государственной политики на развитие НКО в регионах. Развитие такого исследовательского подхода следует логике теории взаимозависимости, рассматривающей современные отношения государства и третьего сектора как комплементарные: ресурсы, находящиеся в распоряжении государства, интегрируются с низовым опытом и гибкостью ассоциаций граждан в целях формирования более адресной и эффективной социальной помощи [3, 6]. Однако, если в предыдущих исследованиях акцент делался на попытке оценить роль государственных средств в развитии некоммерческого сектора отдельно от таких факторов как экономическое благосостояние, социальный капитал, религиозная и этническая фрагментированность, то данное исследование предлагает дифференцировать и оценить эффект разных государственных механизмов поддержки НКО на примере российских регионов. Помимо вклада в теорию развития третьего сектора, такое исследование позволит выявить наиболее эффективные государственные механизмы поддержки НКО и количественно обосновать приоритетность развития определенных инструментов в отстающих регионах, находящихся только в начале пути к процветающему некоммерческому сектору.

В работе использован линейный регрессионный анализ, с помощью которого построены 4 модели объяснения. Среди ключевых механизмов поддержки НКО в России следует выделить финансовую поддержку, реализуемую на федеральном и региональном уровнях; многоаспектную инфраструктурную поддержку, создающую условия развития НКО через

юридическую помощь и поиск волонтеров; а также институциональный фактор – создание государственных институтов, специализирующихся на развитии НКО в регионах. Как федеральные, так и региональные субсидии распределяются посредством различных механизмов – через конкурсные или целевые субсидии, компенсации по 442-ФЗ, госзакупки по 44-ФЗ. Однако вопрос дифференциации влияния этих механизмов в данном исследовании остаётся за скобками, так как, с одной стороны, необходимо первично оценить влияние федеральных/региональных субсидий в сравнительном ключе, с другой – размер средств, распределяемых через различные механизмы, может существенно колебаться от года к году. В то же время исследуется наиболее широкий спектр инфраструктурных факторов, что объясняется в первую очередь простотой ввода данных независимых переменных, являющихся стабильными. Таким образом, в качестве независимых в данном случае будут выступать три группы переменных: финансовые, инфраструктурные и институциональные механизмы поддержки НКО. Среди финансовых – взяты следующие переменные: выделенные Фондом Президентских грантов и Президентским фондом культурных инициатив средства за 2021–2022 годы; Выделенные на региональном уровне средства за 2021–2022 годы. Среди инфраструктурных: Обеспеченность региона ресурсными центрами НКО на 2024 год (от 0 до 3), Обеспеченность региона Добро-центрами на 2024 год (от 0 до 3). Третья группа независимых переменных представлена одной переменной – Время существования координационного совета по НКО и/или добровольчеству при губернаторе/региональном правительстве (количество лет). В качестве зависимых переменных, оценивающих уровень развития некоммерческого сектора в регионе взяты следующие: Рейтинг RAEX «Регион-НКО» в 2025 году (оценивает состояние сектора в 2024 году); Общее количество СО НКО в 2024 году, Число сотрудников СО НКО в 2024 году; Совокупные доходы НКО в 2024 году. Все количественные переменные были усреднены на 1000 человек населения региона. Показатели финансовой поддержки взяты с временным лагом. Это позволяет оценить отложенный эффект инвестиций на состояние сектора в 2024 году и минимизировать проблему обратной причинности. Ввиду значительного разброса абсолютных значений (от 0 до 36 объектов в регионе) переменные обеспеченности ресурсными центрами и Добро-центрами были переведены в ранговую шкалу (от 0 до 3). Для ресурсных центров: 0 – отсутствие; 1 – 1–2 центра; 2 – 3–7 центров; 3 – 8 и более. Для Добро-центров: 0 – отсутствие; 1 – 1–5 центров; 2 – 6–15 центров; 3 – 16 и более. Такой подход позволяет сгладить влияние экстремальных выбросов. Переменные обеспеченности ресурсными и Добро-центрами не являются взаимоисключающими, но и не имеют полного номинального совпадения. Доля городского населения включена в модель как контрольная переменная. Для обеспечения устойчивости оценок из каждой модели исключались влиятельные наблюдения на основе расстояния Кука. Этот метод позволил исключить искажающее влияние выбросов, сохранив при этом репрезентативность выборки ($N = 78 \dots 81$).

Опираясь на результаты регрессионного анализа, представленные на рисунке, можно заключить, что развитие третьего сектора в регионах детерминировано как объемом бюджетного финансирования, так и инфраструктурными факторами; институциональный фактор показал значимость в одной из четырёх моделей. Обеспеченность региона Добро-центрами показала значимость в трёх моделях, что делает её наилучшим предиктором развития сектора. Ожидаемо обеспеченность Добро-центрами, специализирующимися на привлечении волонтеров к участию в общественно значимых инициативах, показала значимую связь с количеством занятых в некоммерческом секторе. Подтверждена также связь кадрового потенциала НКО с длительностью существования советов по развитию некоммерческих инициатив при органах исполнительной власти, что указывает на важность более раннего «старта» в институциональном оформлении государственной по-

литики по развитию некоммерческого сектора на региональном уровне, хотя отсутствие связи данной переменной с другими зависимыми может указывать на формальный характер части создаваемых государственных институтов по развитию НКО.

Источники и литература

- 1) Алексеев Р.А., Силантьев А.О. Роль «третьего сектора» в реформировании социальной политики России (2010 – начало 2020 гг.) // Вопросы политологии. – 2025. – № 1 (113). – С. 48–56.
- 2) Силантьев А.О. Некоммерческие организации в социальной политике регионов России: особенности государственной поддержки НКО на примере Республики Башкортостан и Новосибирской области // Русская политология. – 2024. – № 2 (31). – С. 47–53.
- 3) Скокова Ю.А., Рыбникова М.А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 70–102.
- 4) Сулова С.В., Гордеева Е.С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2012. – № 4. – С. 51–57.
- 5) Matsunaga Y., Yamauchi N., Okuyama N. What determines the size of the nonprofit sector?: A cross-country analysis of the government failure theory // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2010. – Vol. 21. – № 2. – P. 180–201.
- 6) Salamon L.M., Skokova Y., Krasnopolskaya I. Subnational Variations in Civil Society Development: The Surprising Case of Russia // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2020. – Vol. 49. – № 5. – P. 1058–1081.
- 7) Saxton G.D., Benson M.A. Social capital and the growth of the nonprofit sector // Social Science Quarterly. – 2005. – Vol. 86. – № 1. – P. 16–35.
- 8) Toepler S., Pape U., Benevolenski V. Subnational variations in government-nonprofit relations: A comparative analysis of regional differences within Russia // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. – 2020. – Vol. 22. – № 1. – P. 47–65.

Иллюстрации

	<i>Модель 1</i> Рейтинг РАЕХ «Регион НКО» 2025	<i>Модель 2</i> Количество СО НКО на 1000 чел.	<i>Модель 3</i> Число сотрудников СО НКО на 1000 чел.	<i>Модель 4</i> Совокупные доходы НКО на 1000 чел.
Финансовые механизмы поддержки НКО				
Сумма выделенных на федеральном уровне грантов на 1000 чел.	3,65*** (1,138)	0,15** (0,072)	0,21 (0,212)	-0,33 (0,18)
Сумма региональных субсидий на 1000 чел.	0,16 (0,41)	0,06** (0,02)	0,04 (0,08)	-0,01 (0,10)
Инфраструктурные механизмы поддержки НКО				
Обеспеченность ресурсными центрами	1,87** (0,78)	0,02 (0,03)	0,09 (0,12)	0,03 (0,13)
Обеспеченность Добро-центрами	4,21*** (0,66)	-0,06 (0,05)	0,28** (0,13)	0,64*** (0,12)
Институциональные механизмы поддержки НКО				
Лет существования совета по НКО и/или добровольчеству	0,04 (0,43)	0,03 (0,02)	0,10** (0,05)	0,07 (0,06)
Контрольная переменная				
Доля городского населения	0,04 (0,05)	0,05 (0,00)	0,02** (0,01)	0,03*** (0,01)
Constant	11,23 (7,13)	-0,50 (0,37)	-1,21 (1,16)	0,12 (0,93)
N (число наблюдений)	80	78	81	80
R ²	0,65	0,34	0,38	0,41

*** $p \leq 0,01$ ** $p \leq 0,05$

Рис. : Результаты регрессионного анализа